

При этом учебный процесс (и содержание образования) должен оптимальным образом обеспечивать формирование всех основных сторон личности учащегося. На основании вышеизложенного можно сформулировать ряд современных требований к содержанию образования. Наиболее важными, по моему мнению, являются следующие:

- системность;
- интегративность;
- научность;
- связь с практикой (опытом);
- систематичность;
- доступность;
- эвристичность;
- рефлексивность.

Таким образом, в результате реализации этих требований к учебному процессу через содержание образования можно говорить о качественной подготовке специалистов в профессиональной школе. Обоснование такой подготовки в соответствии с требованиями к содержанию образования приводится на рис. 3.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалько В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – Москва, 1995.
2. Кузьмина Н. В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилища. – М.: Высш. шк., 1989.

УДК 128/129

Н. А. Степаненко, аспирантка

ПРОБЛЕМА ЭВТАНАЗИИ: СОЦИАЛЬНЫЙ И НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ

Вступая в новое тысячелетие, человечество анализирует прошлое и прогнозирует будущее, исходя из достижений и трудностей, которые обусловлены развитием современной цивилизации. Круг проблем, встающих перед обществом, постоянно расширяется, включает в себя помимо политических коллизий, экономической локальной неустроенности и глобальной экологической катастрофы множество вопросов, затрагивающих внутренний мир каждого человека. Одним из важнейших среди этих вопросов является вопрос об отношении чело-

века к смерти. Важно отметить, что современный этап развития технологической цивилизации вызывает необходимость философского анализа существующих проблем для формирования и внедрения в сознание людей новых моральных принципов и норм поведения – биоэтики. Особое значение для современной биоэтики имеют проблемы медицинской этики, затрагивающие: отношение врача и пациента в его различных формах; определение смерти и связанные с этим моральные противоречия; новые технологии деторождения и биомедицинский эксперимент, включающий необходимость рассмотрения пределов его допустимости; этические проблемы генной инженерии, трансплантологии и психиатрии и т. д. Все эти проблемы так или иначе теснейшим образом связаны с эвтаназией и в конечном итоге с проблемой жизни и смерти каждого человека. В узком медицинском смысле употребляется термин "тахитаназия" ("легкая смерть"), близкий по своему значению с эвтаназией. Слово "эвтаназия" буквально "хорошая смерть" - осуществляется посредством нашей собственной воли.

Но имеет ли человек право на добровольную смерть? Этот вопрос вовсе не риторический и содержит в себе глубокий нравственный смысл, который широко обсуждается в литературе и среди специалистов. "Один из основных моральных аргументов сторонников эвтаназии - утверждение права каждого человека самому распоряжаться своей жизнью. Вместе с тем есть много противников эвтаназии. Их аргументы также не лишены нравственного смысла: а) за время жизнеподдерживающего лечения могут быть найдены новые медицинские средства, позволяющие исцелить больного; б) опасность злоупотреблений со стороны врачей в случае, если эвтаназия получит широкое распространение; в) применение эвтаназии подрывает веру в святость человеческой жизни и может квалифицироваться как убийство; тем самым эвтаназия несет угрозу всей системе моральных ценностей общества" [1].

Таковы современные мнения и оценки относительно эвтаназии. Однако для выяснения сущности данного явления целесообразно рассмотреть историко-философскую трактовку вопроса об эвтаназийном уходе из жизни.

В архаических культурах издавна существовали традиции умерщвления стариков, и это не считалось чем-то противоестественным.

Вместе с тем в древних восточных религиях добровольная смерть нередко осуждалась. Согласно индийским воззрениям, человек в земной жизни выполняет определенное кармическое предназначение.

ние, и поэтому бессмысленно прерывать нить судьбы, ибо она всё равно неотвратима. С другой стороны, представление о том, что человек многократно живет на Земле, порождало и практику "хорошей смерти". Люди бросались под колесницы, тонули в водах священного Ганга, потому что верили в собственное грядущее воскресение, пытались быстрее одолеть колесо бытия и достичь нирваны. Древнекитайский философ Лао-цзы говорил, что "человек легко умирает от того, что у него слишком сильно стремление к жизни" [2].

Слово "эвтаназия" встречается в текстах Платона, который полагал, что медицина призвана проявлять заботу о гражданах, здоровых душой и телом, хотя и не следует препятствовать смерти физически слабым. В диалоге "Аксиох" есть высказывание относительно смерти: "...А потом незаметно наступает старость, и к её времени в нашем естестве скапливается всё тленное и неизлечимое; так что если кто не расстанется поскорее с жизнью, как должно, то природа, подобно мелочной ростовщице, живущей процентами, берет в залог зрение или слух, а часто и то, и другое. И даже если кто это выдержит, всё равно он бывает надломлен, изнурен, изувечен. Иные, правда, в старости очень крепки, однако по своему уму они вдвойне дети. Боги, ведая эти природные свойства людей, поскорее забирают из жизни тех, кого они высоко чтут" [3].

В Древней Греции существовали различные подходы к проблеме отношения к смерти. Самоубийство граждан, которые достигли 60 лет, поддерживалось и поощрялось государством. Стоики обращались к самоубийству, когда жизнь становилась невыносимой из-за болезни или иных причин. Эпикурейцы относились к смерти с равнодушной легкостью. "Самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет," - говорил Эпикур [4].

В Древнем Риме осуждались лишь бессмысленные самоубийства, которые не имели основательного повода. Достойная жизнь в оценке древних римлян логически включала в себя и благородную, достойную смерть.

Однако под влиянием христианства (во II - III вв.) доктрина стоиков, согласно которой человек должен подчинять себя господствующей в мире необходимости и побеждать свои желания, эмоции и устремления, спокойно относиться к смерти, потому как после неё "нас уже нет", - пошатнулось. Согласно христианской религии, тот, кто обрекает себя на смерть, бросает Богу его дар - жизнь ... Это кощунственно и грешно. Самоубийство противоречит Божьей воле. В

светские законы был включен пункт об ответственности за самоубийство: предусматривалась конфискация имущества самоубийцы, а самого его хоронили без церковного обряда. В V в. св. Августин назвал самоубийство отвратительной и презренной слабостью. Фома Аквинский оценивал добровольную смерть как самый опасный из всех смертных грехов, поскольку она не оставляет времени для раскаяния. Самоубийство противоречит законам природы и милосердия. Уже в XII в. самоубийство оценивалось как тяжелейший смертный грех.

В эпоху Возрождения, сменившую средневековые и возродившую античные ценности, вновь возникло понятие "спокойная и мягкая смерть". Томас Мор в "Утопии" создал картину идеального общества, где эвтаназия разрешена официально: "Если недуг не только не излечим, но, напротив, постоянно мучает и терзает больного, тогда священники и должностные лица убеждают человека, что, поскольку он не может справиться ни с какими жизненными обязанностями, в тягость другим, тяжел самому себе и уже находится по ту сторону от своей собственной смерти, надобно ему решиться не кормить долее свою беду и гибель и умереть, если только он уверен, что жизнь для него - мучения. Более того, утешившись доброй надеждой, да освободит он себя сам от этой горестной жизни, как от тюрьмы и жестокости, или дозволит своей волей другим исторгнуть себя из неё. Этот поступок будет разумным, оттого что он собирается прервать своей смертью не удобства, а пытку Те, ... кончат жизнь по своей воле в голоде или же, усыпленные, отходят, не чувствуя смерти. Уйти из жизни подобным образом почетно [5].

Термин "эвтаназия" часто использовал и Фрэнсис Бэкон, который придавал ему смысл, близкий к современному.

Начиная с XVIII века при обсуждении проблемы отношения к смерти в результате самоубийства наглядно просматриваются нравственные аспекты данной проблемы.

Л. Н. Толстой, многократно рассуждая о жизни и смерти, писал: "Я нашел, что ... есть четыре выхода из того ужасного положения, в котором мы все находимся.

Первый выход есть выход неведения. Он состоит в том, чтобы не знать, не понимать того, что жизнь есть зло и бессмыслица

Второй выход - это выход эпикурейства. Он состоит в том, чтобы, зная безнадежность жизни, пользоваться покамест теми благами, какие есть... .

Третий выход есть выход силы и энергии. Он состоит в том, чтобы, поняв, что жизнь есть зло и бессмыслица, уничтожить её... .

Четвертый выход есть выход слабости. Он состоит в том, чтобы, понимая зло и бессмысленность жизни, продолжать тянуть её, зная вперед, что ничего из неё выйти не может" [6]. В этом тезисе четко продемонстрирована напряженность внутреннего состояния человека, находящегося перед сложной дилеммой выбора между жизнью и смертью.

Право человека самому решать собственную судьбу наиболее рельефно прослеживается в работе Эмиля Дюркгейма "Самоубийство" (1897 г.), в которой предпринята попытка разобраться в источниках и мотивах, ведущих к добровольной смерти.

Экзистенциалистская этика предполагает оправдание любых действий в том случае, если человек сам творит свою жизнь, напряженно, активно участвуя в ней. Подлинно человек существует лишь тогда, когда совершает акт выбора, творит сам себя. "Рождение и смерть выражают конкретный смысл экзистенциальной временности. Следовательно, временность экзистенции - это фундаментальная проблематичность самого отношения экзистенции с самой собой. Признание временности - это принятие собственной проблематичной сущности и решительная реализация себя как этой сущности. В этом признании человек принимает себя и осуществляет в собственной судьбе, упорчивает себя в том, что он есть изначально - экзистенция, Я, единство, разум, телесность - и склонен свободно принять присущую ему судьбу" [7]. Подобную точку зрения высказывает и Альбер Камю, который в работе "Миф о Сизифе" отчетливо выразил суть своих философских воззрений: "Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, - значит ответить на фундаментальный вопрос философии" [8].

В XX в. определенную известность получили общественные движения в защиту добровольной смерти. Особенным признанием эти идеи пользуются в нацистских и других расистских идеологиях. Акции по стерилизации и уничтожению населения осуществлялись в рамках "Программы эвтаназии". После Нюрнбергского процесса слово "эвтаназия" длительное время не употреблялось. Юристы оценивали эвтаназию как уголовное преступление и приравнивали к убийству.

В конце нашего столетия эта проблема снова приобрела особую остроту. Развитие медицинской технологии, расширение возможности реанимации показали, что не следует торопиться с прерыванием жизни. Однако многие больные, особенно страдающие от рака, испытывают ужасные мучения и сами просят освободить их от боли. Человек желает умереть потому, что такая жизнь не может быть терпимой и

стоящей, иными словами, больной страдает физически и психологически. Гуманно ли продлевать безнадежные страдания? Разумеется, признание эвтаназии порождает множество проблем. Кто станет определять допустимость добровольной смерти? Не приведет ли это к преступлениям? Как быть с диагностическими ошибками? В связи с этим необходимо обратить внимание и на другой аспект проблемы. В мире постоянно возрастает число людей ВИЧ - инфицированных. По данным Минздрава РБ, в настоящее время около 30000000 людей являются вирусоносителями СПИДа. Независимо от того, каким образом были заражены эти люди, некоторые из них, обзлившиеся и отчаявшиеся, стараются заразить всевозможными способами как можно большее число здоровых людей. Врачи утверждают, что существует определенная стадия заболевания СПИДом, когда мозг больного перестает контролировать его поступки. Как в данном случае подходить к проблеме нравственного отношения к больному, который сам совершает глубоко безнравственные действия? Этот вопрос, как думается, нельзя решить умозрительными рассуждениями и необходимо предпринять определенные законодательные меры, направленные на защиту жизни здоровых людей.

В Конституции РБ в разделе II есть статья № 24, гласящая: "Каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств. Смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда."

Сравнительно недавно в России оформилось движение "Право на жизнь", которое одухотворено постулатом о святости человеческой жизни, понимаемой в иудео-христианском духе. Страдания и мучения, считают сторонники этого движения, включены в план сотворения новой жизни - вот почему нелепо разрушать личность, освобождая ее от боли и терзаний.

Отсюда вытекает, что данная проблема носит дискуссионный характер, обусловленный либо признанием, либо отрицанием эвтаназии и является одним из главнейших вопросов, рассматриваемых биоэтикой. В соответствии с мнением многих ученых, биоэтику следует "трактовать не узко медицински, а как широкую и философски глубокую дисциплину" [9], где ее центральным ядром должно стать нравственное отношение к жизни и к смерти.

Биоэтика, анализируя коллизии по отношению к эвтаназии, пытается сформировать новые моральные принципы и нормы поведения

людей. "Нормы биоэтики выдвигаются сейчас на первый план. Те нравственные заповеди, которыми человечество пользуется века, к сожалению, не предусматривают новых закономерностей и возможностей, какие вносит в жизнь наука. Поэтому людям и необходимо обсуждать и принимать новые законы общежития, учитывающие новые реальности" [10].

Исходя из того, что жизнь - высшая ценность, присущая человеку, а смерть - неизбежное событие, которое рано или поздно постигает всех людей, можно заключить, что у каждого человека со временем формируется свое собственное отношение к ней. Если даже неизбежность собственного конца существования не заставляет человека серьезно подумать о смерти, то смерть друзей, родных, даже совершенно незнакомых людей, возможная гибель всего человеческого рода выдвигают эту проблему в разряд важнейших, которая требует всестороннего анализа. Несмотря на тот факт, что обычно люди, занятые разнообразными делами в повседневной жизни, не стремятся обсуждать столь деликатный вопрос, связанный с глубоко личными чувствами, воспоминаниями и ассоциациями, проблема смерти, как следует из вышесказанного, обсуждается с различных сторон и с достаточно давних времен и не теряет своего значения для каждого отдельного человека и общества в целом.

Необходимо подчеркнуть исключительную сложность проблемы и обратить внимание главным образом на то, что выбор нравственных критериев отношения общественности к эвтаназии приобрел особую актуальность в наше время, поскольку он носит не только праксиологический и аксиологический, но и антологический характер. Проблема поиска социального и нравственного смыслов относительно эвтаназии остается достаточно сложной и далеко не разработанной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь по этике. М., 1989. С. 409.
2. П. С. Таранов. Многоликая философия. Киев, 1998. С. 287.
3. Платон. Диалоги. М., 1986. С. 417.
4. Жемчужины мысли. Минск, 1991. С. 140.
5. Т. Мор. Утопия. М., 1978. С. 231.
6. Л. Н. Толстой. Собр. соч. в 20-ти т. Т.16. М., 1964. С. 123-125.
7. Н. Аббаньяно. Введение в экзистенциализм. С.-П., 1998. С. 176.
8. Camus A. Essais. Paris. 1965. P. 99.

9. Биоэтика: проблемы, трудности, перспективы. Материалы круглого стола // Вопросы философии. 1992. № 10. С.3.
10. Б. Конюхов. Долли - случайность или закономерность? // Человек. № 3. 1998. С. 19.

УДК 321

У. А. Ломаць, аспірант

ЭВАЛЮЦЫЯ САЦЫЯЛЬНАЙ СТРУКТУРЫ БЕЛАРУСІ Ў 1985-1994 гг.

У перыяд з 1985 па 1994 г. у нашай краіне адбыліся сур'ёзныя змены ва ўсіх сферах жыцця грамадства, у тым ліку ў сацыяльнай і палітычнай. За гэты час Беларусь атрымала сапраўдную незалежнасць, правяла першыя дэмакратычныя выбары ў Вярхоўны Савет, абрала шлях рэформ, накіраваных на развіццё рыначнай эканомікі. Была прынята Канстытуцыя. За гэты перыяд Беларусь па ўзроўню чалавечага развіцця (УЧР) (па даных ААН) скацілася з 40 на 120 месца. (Беларусь: среда для человека. Национальный отчёт о человеческом развитии 1996. Мн., 1996. С. 37). Каля 60 % усяго насельніцтва апынулася за межамі беднасці. (Шахотько Л. П. Население Республики Беларусь в конце XX века. Мн., 1996. С. 36.). Неадназначнасць вынікаў развіцця краіны за гэты перыяд з'яўляецца прычынай шматлікіх спрэчак і палітычных спекуляцый. Аднак у навуковай літаратуры дадзенае пытанне застаецца не распрацаваным. Між тым вывучэнне і аналіз перамен, якія адбыліся ў сацыяльнай структуры грамадства, дапаможа даць ацэнку развіцця Беларусі з 1985 па 1994 г., яго ўздзеянне на стан незалежнасці краіны.

Працэсы, якія ўплывалі на развіццё сацыяльнай структуры, можна падзяліць на дзве плыні:

1) тыя, што пачаліся яшчэ да парэформеннага часу (змены суадносін насельніцтва паміж горадам і вёскай, павышэнне ўзроўню адукаванасці насельніцтва і інш.);

2) працэсы, якія ўпершыню з'явіліся ў гэты час і пачалі асабліва моцна развівацца пасля 1991 года (беспрацоўе, з'яўленне бежанцаў, адток кваліфікаваных кадраў за мяжу, паскарэнне маёмаснага расслаення насельніцтва і інш.).

Упершыню, пасля таго як у 1973 г. рэспубліка дасягнула даваеннага ўзроўню насельніцтва, у 1993 г. атрымаўся адмоўны баланс паміж колькасцю народжаных і памерлых. У 1993 г. ён склаў